С точки зрения Итачи Учихи

Это случилось зимним вечером накануне Третьей Великой Войны Шиноби, когда она впервые в жизни встретила Рена Учиху.

И первое, что она заметила в нем, были его глаза. Багрово-алые, с одним-томоэ, обводящим его черные зрачки.

Конечно, Учиха, обладающий шаринганом с одним томоэ, не был каким-то великим достижением. На самом деле для генинов и чунинов клана Учиха иметь шаринган с одним томоэ было довольно обычным делом. У джонинов было как минимум два, а то и все три томоэ. Но его отличали от других не глаза, а возраст.

В конце концов, он был одного возраста с ней. А она никогда не слышала о представителях клана Учиха, пробудивших свой Шариган в нежном возрасте четырех лет.

Согласно тому, что рассказывал ей отец, пути чакры, ведущие к глазам, которые необходимы для поддержания Шарингана, просто недостаточно сильны в столь юном возрасте.

Поэтому даже если ты станешь свидетелем трагедии и пробудишь свои глаза Шарингана, ты не сможешь использовать эти глаза, пока не станешь намного старше и твои чакровые пути не смогут поддерживать постоянный поток чакры к глазам.

Это делало Рена довольно аномальным для нее. А в глазах старейшин - беспрецедентным гением, встречающимся раз в тысячелетие.

- Итачи, это Рен-кун. Рен-кун, это Итачи. Надеюсь, вы двое хорошо поладите, - сказала ее мать.

Она смотрела на мальчика с легким интересом и вежливостью, которая была глубоко заложена в нее с самого рождения. А мальчик смотрел на нее с хмурым видом, в котором чувствовалась настороженность. Эта хмурость сменилась растерянностью, когда он уставился на ее розовое кимоно с цветочным узором.

- Привет. Я Итачи Учиха. Надеюсь, мы хорошо поладим, - сказала она с вежливым поклоном.

Мальчик снова нахмурился, а затем повторил ее слова и ответил неловким поклоном. Он молчал, даже когда его малиновые глаза буравили ее.

Она ожидала ответа, но когда прошло несколько секунд, а Рен так ничего и не сказал, она прервала зрительный контакт и посмотрела на свою мать, которая грустно улыбнулась

мальчику, прежде чем дать ей объяснение.

- Рен-кун не разговаривает, - Сказала ей мать. И даже в таком юном возрасте она была достаточно проницательна, чтобы заметить специфический выбор слов.

Рен не "не может" разговаривать. Он просто "не разговаривает."

"Почему?" - возник у неё соблазн спросить у матери. Но она решила оставить свои вопросы при себе, пока они не окажутся за закрытой дверью.

- Понятно, - вместо этого сказала она и отвесила еще один поклон мальчику, который снова стал хмуриться на нее.

- Приношу свои извинения, если мои действия чем-то оскорбили тебя, Рен-сан.

Теперь мальчик выглядел еще более неловко. Как и в прошлый раз, когда она поклонилась ему. Почему так произошло? - задавалась она вопросом.

Видимо, не зная, что делать в этой ситуации, мальчик еще раз неловко поклонился ей, как бы принимая ее извинения, а затем повернулся и посмотрел на ее мать с глубоким хмурым взглядом.

В ответ на хмурый взгляд ее мать вернула ему яркую улыбку и сказала:

- Думаю, этого достаточно для знакомства. Теперь, Итачи, почему бы тебе не проводить Рен-куна в комнату рядом с твоей. Я пойду и принесу его вещи.

Она кивнула своей матери, после чего жестом попросила мальчика следовать за ней в дом.

В конце концов, как она слышала, мать Рена умерла при родах. А его отец недавно погиб на войне. Так что о нем некому было заботиться.

Она подслушала, как отец рассказывал о том, как все старейшины боролись за опеку над Реном, пока отец не уперся и не решил, что будет воспитывать мальчика сам.

- Это моя комната. А эта будет твоей, - сказала она, прежде чем раздвинула дверь и открыть перед ним светлую, пустую комнату.

- Надеюсь, она придется тебе по вкусу.

С этими словами она повернулась к Рену, стоявшему у нее за спиной, и случайно встретилась с

его малиновыми глазами.

В следующее мгновение до ее слуха донесся звук захлопнувшейся двери, и она моргнула, обнаружив, что стоит за пределами комнаты.

Она почувствовала мгновенное замешательство от того, что только что произошло и как она вдруг оказалась за пределами комнаты, прежде чем понимание пришло к ней, и она моргнула еще несколько раз в знак понимания.

"Так вот каково это, когда на тебя накладывают гендзюцу" - подумала она.

Достаточно сказать, что то, что она впервые в жизни попала под гендзюцу, определенно сделало первую встречу незабываемой. И по прошествии лет, когда они повзрослеют, будет много других "первых раз", которые они разделят друг с другом.

Хотя пока единственное впечатление, которое сложилось у нее о Рене, - это то, что он был странным мальчиком, которому она почему-то не нравилась.

П.П. Наверняка, в процессе чтения, у вас возникнут вопросы о системе и силах героя. В конце 3 главы будет дано развернутое примечание с объяснениями от меня и автора.

http://tl.rulate.ru/book/100013/3418718